Застольная

Category: Goşgular,Kitapcy
написано kitapcy | 24 января, 2025
Застольная ЗАСТОЛЬНАЯ

Весною раннею я нес пальто…
оно висело на моих плечах
стоял старинный парк и место было то
и кое-где ствол дерева в снегах

Однако же построек возле дерн
Был от снегов совсем освобожден

И я сказал себе — причуды у природы!
В ней нет заведомой единой моды

Где раньше рос угрюмый штерн
там ныне штерн веселый

А где была сплошная снежь
там ныне глину пяткой режь

Да все известные природы чудеса
и происходят в два-три дня или часа

и почки тоже распускаются
бутоны в дереве слагаются

Идут народов форм забавы
и как угодно, они правы

Чего не надобно беречь так это форм
сколь можно печь
и розовых и синих крупных
простых далеких совокупных
Форм тела. Форм души и форм игры
очаровательны бывают формами пиры…

То круглый стол.

то мягкий стол овальный
квадратный стол —
вниз толстый и нахальный

И римский стол — вокруг него лежат
тот чудный стол где много говорят

вокруг в подушках и едят лениво
и пьют. всему отделят справедливо
толику времени. закуске этой вашей…

Здесь властелин с сиятельным папашей…
Ах я поправлюсь. я забыл. теперь
властители другим не открывают дверь
Поэту в гости не попасть к ним
а кто еще полезет в пасть к ним!

Ох я боюсь властителей увы!
Хоть сам мечтал властителем стать. вы

на мой предмет не обращайте ласку
вы ешьте. ешьте. знаю про опаску…

Так вот. сегодня у меня друзья
день краснобайства. говорлив стал я
Намерен я о многом речь держать
Так например о нравах. о народе
о публике. читателях. о годе
о нашем дне и о прошедших днях

О нравах я скажу. Они ведь пали
исправить их возможно нам едва ли
А исправлять их некогда терпеть
необходимо сразу их презреть

Всем женщины теперь доступны стали
они совсем собой давно не дорожали
Из них немногие способны устоять
коли мужлан способен нажимать

Видали вы что делается в мире!
канцеляристки бледные
взгляд не сводя с усов
готовы сбросить целый ряд двойных штанов

…цыганки мнимые всем этим верховодят
и девушек усиленно выводят
порода девушек и гибнет вымирает
никто никто их ценных не спасает

А что приятней получить жену
Да так иметь положено одну…

везде повсюду на бульварах скверах
забыв о чистых голубых манерах
от тетки жирной до миньенок стройных
все демонстрируют что как у них устроено
Одежда портится. она стала противна
и у полов вся тяга инстинктивна

…цыганки мнимые всем этим верховодят
усердно тайно девушек выводят
откуда получили же приказ?
молчи. молчи. то тайна не для нас…

Давай-ка выпьем!.. наблюдал в лесу сегодня я
печального земного муравья
который был существованьем недоволен

и точно так же я был болен
и говорил себе — Кроме моих друзей
мир плох и мал. и что в нем. поскорей
мне поскорей бы миновать пирушки
ежевечерне надоевшие подушки
и все питье и еды. все грехи
и умереть?
нет! вот вам! дураки!

не умереть а снова снова снова

презрев угрюмо энергичного Толстого
Не делать ничего. Ну хоть на день — а барин!
Лежу и греюсь я с природой солидарен
Коль есть мне принесут. то я доволен весел
А пить мне принесут. я вовсе интересен

Таков друзья мои поэт который вымер
и устарел как Тверь и как Владимир
Когда-то города! Теперь — так — место
Теперь Москва у господа невеста

В мое же время что поэт народу
Интеллигент! Ему давай свободу
и разные другие причандалы…
Простим друзья! они читают мало…

* * *

Когда с Гуревичем в овраг
спустились мы вдвоем
то больше не могли никак
мы справиться с ручьем

Большая лаковая грязь
мешала нам идти
А мы с Гуревичем как раз
собрались далеко

Гуревич меньше меня был
но перепрыгнул он
А я пути не рассчитал
и в грязь был погружен

Дальнейший путь не помню я
вернуться нам пришлось
В пути стояла нам гора
или лежала кость

И сам Гуревич потерял

свой разум. стал угрюм
и долго-долго он стоял
весь полон мрачных дум

Когда пришли мы наконец
к строениям своим
Гуревич мне сказал —
поход… сей мы не повторим

и никакой другой поход
и больше никогда
мы не спускалися в овраг
где льется вниз вода

* * *

Что. чего еще не можешь
ты на русском языке
Не могу еще на русском
что пришедшая любовь
Не могу еще на русском
что она меня поит
только только говорю я
что безлюбие болит

* * *

Ах родная родная земля
Я скажу тебе русское — «бля»
До чего в тебе много иных
золотых и нагих

Так зачем же тебе я — урод
народившийся из темных вод
подколодных ночных берегов
городов

Так зачем я тебе от стены
Где всегда раздвигали штаны

Где воняет безмерно мочой
так зачем я тебе городской

Краснощеких возьми деревень
У них поросль растет каждый день
Я зачем тебе с тонким лицом
Со здоровым возись подлецом

Отвечает родная земля
— Ты назад забери свое «бля»
Только ты мне и нужен один
Ты специально для этих равнин
Ты и сделан для этой беды
для моей для травы лебеды
И для шепота ржавых ножей
Я ищу бедной груди твоей

Но за службу такую плачу
Твое имя свиваю в свечу
и горит же она все горит
тебя всякий из русских простит

И поймет все поймет
шапку снимет и слезы прольет

* * *

Все взметнулось. и ветер задрал юбку
Завязки у шляпки. улыбка. юбку
и резко рванул. и улыбка и складки
и я целую тебя как губку. мокрую. сладко

И сирень и сливы и все вместе
Сочные сирень. сливы. сердце. собачка
Я люблю быть на своем месте —
дождик. песок и немножко лести
холод и сад. и забытая тачка

Стол и щели. занозы. и ветер. лавка

Вот у меня оборвалось а есть ли булавка?
Да есть. И конечно большая?
Ну а чего тебе? что тебе? — злая

Ты бы сумела придраться и к тучке
И он целует продолговатые ручки
А ветер играет нарядом
и всем этим годом и садом

Эдуард ЛИМОНОВ. Goşgular